
Пираты Морина: час расплаты
Кирилл Кавизин

Кирилл Кавизин

Пираты Морина: час расплаты

https://litres.ru/74734449
SelfPub; 2026

Аннотация

Пиратский альянс — мощнейший оплот в Морине. Вся власть океана принадлежит лишь им и дьяволу бездны морской Они никому не подвластны и служат лишь себе. Множество лет и веков лилась кровь и пустела казна королевств. Пираты жили, не зная цены своим злодеяниям.

Но чаша терпения великих царств переполнилась, и они объявили войну пиратству. Великие бароны и капитаны впервые объединились под одним флагом, чтобы дать бой тем, кто подумал, что может повелевать ими...

Содержание

Глава 1. Наследие 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Кирилл Кавизин
Пираты Морина: час расплаты

Глава 1. Наследие

Белый, местами облепленный мидиями и другими противными моллюсками, киль «Ракушки» властно рассекает неспокойную воду бескрайнего Морина. Пенящуюся волну нос режет надвое, и каждая новая волна обретает свой новый путь. Сквозь взволнованную толщу воды пробиваются разные стайки рыб. Они выныривают, рассекая нежномалиновую поверхность воды, сверкают на свету серебряной чешуёй — и снова ныряют в тёмносинюю бездну океана. Последние нежные лучи уходящего за горизонт солнца пляшут по морской глади. Они ударяются о волны, перепрыгивают на другие — и так всё дальше и дальше по бескрайнему океану. Солнечные зайчики то и дело бьют в глаза пиратам, сидящим на палубе. В трюме булькает в бочках вино, плещется пресная вода; в ящиках стучат чёрствые буханки и лепёшки. В нескольких гамаках, шатаясь из стороны в сторону, дремлют уморенные жарой и тяжёлыми днями матросы. Шпаги и мечи уже давно отмыты от чёрной, гнилой крови подзем-

ных тварей. Стволы мушкетов прочищены от нагара, а телесные раны обмотаны тряпками. Но на душе у каждого пирата остался след от смертной битвы на Олло…

На гальюне с плачевным видом теснятся измотанные долгим путём Арчи и белая чайка. Капитан и птица то и дело косо переглядываются. Иногда Арчи выдавливает лёгкую улыбку — то ли в сочувствие, то ли в попытке поддержать хоть какоето умиротворение в столь необычной компании. Рука его безвольно держится за грудь. Пальцы робко поглаживают раненую грудь, с периодичностью цепляя деревянные кулоны: они глухо постукивают друг о друга. Грязные ногти время от времени грубо скребут чёрную корку раны от проклятого меча, вызывая острую боль, которая стремительно расползается по всей груди. Зубы с тихим скрежетом смыкаются, а в глазах на мгновение всё белеет. И каждый раз, когда Арчи вздыхает от ноющей раны, чайка резко оглядывается на него. Она смотрит на капитана с интересом и будто бы с сожалением. Птица наклоняет голову из стороны в сторону, не отводя взгляда, пока Арчи не обернётся в ответ.Так минул весь день. Буквально три лучика золотого солнца уходят за горизонт перед кораблём. А уже позади «Ракушки», точно поднимаясь из воды, медленно встаёт полумесяц. Чайка вновь глядит на Арчи. Она моргает — на секунду глаз прикрывает тонкая, почти невидимая плёнка. Птица снова смотрит на уходящее солнце, затем на Арчи. И вот чайка задерживает на нём взгляд, будто прощаясь, и

коротко вскрикивает. В тот же миг птица расправляет крылья и вспархивает ввысь. От резкого взмаха повеяло прохладой, и на гальюн падает опавшее перо. В это же мгновение на сердце Арчи будто снова ложится тяжкий груз утраты — чувство, что всё ушло. Он робко тянется к перу, осторожно берёт его за очин и с особой аккуратностью, с нежностью проводит пальцем по опахалу.

— Теперь оно осталось для чайки в прошлом. Как и мой капитан для меня. Как и верный друг, как и половина команды… Все канули в вечность прошлого, — бормочет себе под нос Арчи. Каждое слово выдавливается из глубины души и проходит через сердце. Произнося каждую букву, язык спотыкается о зубы, словно не желая говорить этого.

А солнце, в свою очередь, пустило последний луч. Тёмное зарево на небе наконец уступило непроглядной темноте, среди которой, словно луч надежды, повис белоснежный полумесяц. Пальцы Арчи с едва заметной дрожью стали расслабляться. Перо слегка наклонилось в сторону, затем ещё сильнее, пока вовсе не упало. И тут же его подхватил ветерок. Дуновения понесли пёрышко в бескрайнюю тёмную даль. Понадобилось пару мгновений, чтобы светлейшее перо превратилось в едва заметную точку, вскоре вовсе исчезнувшую. Арчи взглядом проводил перо в путь. И вот, когда горизонт стал чистым, его веки сомкнулись. Рука неспешно потянулась к груди. Он невольно погладил корку ноющей раны. А затем вновь против воли ладонь метнулась к кулонам, и паль-

цы сжали деревянных зверушек в кулак.

Единство души Арчи с шумом моря, дуновениями ветра, дыханием и ударами сердца нарушили три глухих стука каблуков.

— Всё ещё убиваетесь, капитан? — послышался позади пьяный голос Гюнтера.

— К сожалению, Гюнтер, — с тоской протянул Арчи.

— Ох… Не тяни, приложись уже к бутылке! Вино быстро смоет остатки прошлого и раскочегарит нрав твой. Не к лицу грусть такому герою, как ты, Арчи, — с сожалением, но также с глубоко скрытой тоской проговорил Гюнтер и тут же заткнул свой рот бутылкой. Вино из бутылки потекло точно в бездну, радостно побулькивая о стекло.

Рука Арчи сжала кулоны ещё сильнее —уголки деревянных фигурок впились в кожу до побеления. Лицо исказилось от злости: брови резко сошлись, зубы стиснулись, а челюсть окаменела. В следующий миг он отпустил кулоны, вскочил и, не скрывая ярости, рванул к Гюнтер.С гальюна на палубу вёл хлипкий трап: его полуразваленные ступеньки проскрипели и прогнулись под каждым шагом. Арчи взлетел по нему за пару длинных шагов и встал лицом к лицу с Гюнтером. — За эти полтора дня ты вынес мне всю голову своей выпивкой! — закричал Арчи. — Можешь просто понять, что я потерял двух значимых людей в моей жизни? Почти что брата и отца! И что я хочу просто упиваться горем, мечтая о смерти? Арчи тяжело вздохнул. Глаза сомкнулись, голос стал более

уставшим. — И я не буду пить, чтобы не стать таким, каким в последние годы беспризорной жизни стал Ридж...

— Я тебя понимаю, капитан. Но и ты пойми, что Ридж растерял себя не после первой смерти друга и не первого предательства, — с тоской глянул Гюнтер Арчи в глаза.

Арчи ещё пару мгновений вглядывался в глаза Гюнтера. И вот рука вновь не послушалась его — ладонь охватила холодную бутылку и вырвала её из рук Гюнтера. Капитан глянул на бутылку, затем на своего старпома. Пальцы невзначай постучали по стеклу, а Гюнтер лишь одобрительно кивнул. Горлышко коснулось губ. Арчи почувствовал тонкую сладость и кислинку. Вино потекло в горло, точно песок, посыпанный на горящий костёр. Арчи сделал два больших глотка — и ярость на себя затмила разум. Он оторвал бутылку от рта. Вино пролилось на палубу, а через миг Арчи метнул пузырь за борт.Пара розовые капель остались у него на лице. Бутылка ударилась об воду, и этот глухой стук отозвался в груди. Арчи свалился на колено и ударился лбом о фальшборт. Зубы стиснулись, и отчаянно проскрипели. Гюнтер молча подошёл и лишь положил свою руку на плечо Арчи.— Убиваться и сожалеть о прошлом не стоит. Если жаждешь смертью, а она найдёт тебя в Морне, то Зождителю не будут приятны твои мысли и слова... Сказанные даже в порыве гнева. Что сделано — то сделано!Арчи замер, словно эти слова ударили его в самое сердце. Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но тут же расслабились. Шум волн вернул мысли

и мечущуюся душу Арчи в роковых днях — обратно на корабль.— Пройдёмся со мной, капитан, покажу кое-что, — выждав паузу, проговорил Гюнтер. Его рука соскользнула с плеча Арчи, но тепло от ладони, точно мёртвая хватка, потянуло его за Гюнтером.

***

Гюнтер осторожно спустился в трюм. Арчи остался стоять на середине трапа, осторожно придерживаясь за верёвочные перила. Из глубины трюма раздался голос, в котором смешались радость и печаль:

— Доброго вечерочка, капитан!Арчи глянул вглубь. Однорукий матрос, лежа на гамаке, махал ему целой рукой. В полумраке Арчи на мгновение почудилось лицо Эриса, и голос показался очень похожим, отчего на его хмурой физиономии промелькнула улыбка. Но тут же она исчезла, и Арчи лишь молча кивнул в ответ.

— Капитан, возьми себе старушку, — радостно обратился Гюнтер. Он привстал на цыпочки и достал с верхушки баррикады чёрную шпагу Риджа. Гюнтер взялся за ножны обеими руками. На его лице мелькнула улыбка. Он повернулся к Арчи и сделал пару шагов к нему. Капитан тяжело вздохнул и медленно зашагал навстречу Гюнтеру. Арчи неуверенно потянулся к шпаге и робко смахнул пальцем тонкий слой пыли.

— Возьми, сослужит она тебе, — настойчиво повторил Гюнтер.

— Поверь, капитан, лучше иметь в запасе козырь! — вновь обратился к Арчи однорукий пират, указывая на свой обрубок.

Арчи взглянул вглубь трюма, затем на уставшее лицо Гюнтера. И тут же, волей-неволей, его рука охватила пыльную шпагу. Холод стальных ножен врезался в кожу. Сквозь усталость на лице Гюнтера проступила улыбка. Он медленно отвернулся и стал сдвигать бочки и ящики, закрывающие проход в капитанскую каюту. Каждый снятый бочонок давал чувство возврата утерянного прошлого. Взгляд Арчи медленно скользнул по эфесу шпаги. Чёрный череп с красными камнями на навершии будто бы тоже взглянул на нового владельца. Арчи медленно, с особой трепетностью провёл пальцем по трём виткам, отходящим от гарды. Он прошёл весь сложный узел, в который они были сплетены. Рука охватила рукоять, обмотанную чёрной кожей. С небольшим усилием Арчи обнажил наполовину чёрное, словно ночное небо, лезвие. И точно звезда блеснул на стали свет от лампы.

— Эхх... Пройдёмте в вашу каюту! — поставив последнюю бочку на пол, прокряхтел Гюнтер. И тут же, не мешкая, со звонким лязгом Арчи засунул клинок обратно в ножны.

С тихим, слегка противным скрипом Гюнтер отодвинул засов двери. Старые петли дверцы плавно проскрипели. В капитанскую каюту по полу пополз тёплый свет. Гюнтер снял

со стены лампу и прошёл внутрь. Арчи глубоко вздохнул. Он положил шпагу обратно на бочки и неуверенно шагнул в каюту за Гюнтером.

Спёртый воздух сразу ударил в нос. Сквозь него Арчи уловил ароматы курицы и лепёшек, которые всегда были накрыты на маленьком столе во время душевных посиделок с Риджем и Эрисом. На кончике языка появился вкус мираэля.Гюнтер, не обращая ни на что внимания, спокойно повесил лампу под потолок и поспешно стал рыться в куче бочек и на полках. Пока старпом копался в пыльных вещах, Арчи медленно обошёл каюту. Он особенно внимательно посмотрел на кровать Риджа, окинул взглядом тот самый столик и две табуретки, на которых сидел с другом.

— Нашёл! — вырвал Арчи из воспоминаний радостный голос Гюнтера. Старпом поднялся с колен и подошёл ближе к Арчи, держа коробочку. Гюнтер с лёгкой дрожью в руках приоткрыл маленькую шкатулку:

— Наш капитан Ридж, ещё за день до своей смертной битвы, сказал мне, чтобы после его смерти я передал вам это, — рука, усеянная мурашками, робко достала из ларчика золотое кольцо с семью сверкающими камнями. В центре кольца гордо блеснул от жёлтого света лампы крупный розовый бриллиант, а вокруг выстроились в ряд ещё шесть, очень крошечных, по три с каждой стороны. Гюнтер положил шкатулку обратно на пыльную полку. Он с изумлением взглянул на кольцо, а затем обратился к Арчи:

— Ридж точно чувствовал свою гибель — и то, что его верный старпом, Эрис, не сможет исполнить последнюю волю капитана... Возьми, мой юный капитан, оно твоё!

Арчи робко взял кольцо в руку. В этот же миг тоска ещё туже затянулась вокруг его сердца. Он окинул взглядом кольцо с клубившимся, неподдельным страхом.

— Что это за кольцо, что Ридж хотел мне его отдать? Я никогда его не видел, он не носил его и тем более не рассказывал про этот перстень...Гюнтер усмехнулся. Улыбка оголила его золотые, серебряные и, конечно, гнилые зубы. Арчи слегка сощурился, сжав кольцо в кулак. В глазах старпома вспыхнул огонёк, и слова вырвались друг за другом с пьяного языка:

— Семь колец пиратской власти, по преданиям и по праву, принадлежали принцу Семистеру — он же и стал первым пиратом второй эпохи жизни, да и в целом — первым пиратом во всей истории Морна. Он был сыном великого короля Осгарта, правителя тогдашнего королевства Тисмориэлъ, нынешнее королевство Оспейлло. Семистер был седьмым, самым младшим и, к сожалению, не родным сыном, из-за чего король и ненавидел его. Каждый совет, каждое семейное застолье кончались руганью отца и сыновей с пасынком. И вот терпение короля иссякло... Осгарт втайне приказал изгнать Семистера из королевства. Тёмной, дождливой ночью стража пришла в спальню пасынка. Но, на удивление, никого там не нашли! Неизвестно как, но Семистер

узнал об этом предательстве заранее и сбежал из замка. И каким-то образом умудрился украсть обожаемые кольца короля — одно, принадлежащее самому королю, и шесть, что носили его кровные сыновья. Семистер хотел, чтобы отец всю жизнь помнил и ненавидел его — и это придавало пасынку силы жить. Честно говоря, я не знаю, как он переплыл почти весь океан после своего исчезновения, как раздобыл свой первый корабль, но это сейчас не так уж и важно. Позволь, капитан, перейти к сути истории... Семистер, собрав еле живых изгнанников со всего света на далёких южных островах, основал первый пиратский порт — Штормхейвен. Тогда его прозвали Штор'Де'Семистер, что означает «Прощённые Семистером». И вот, спустя несколько лет разбоя, наш великий пиратский король раздал украденные кольца своим верным товарищам! Каждый хозяин кольца стал называться пиратским бароном, или же, как немногие говорят, владыкой океана. Эти бароны помогали нищим, защищали беспомощных и изгоев, — Гюнтер тяжело вздохнул. Он выдержал небольшую паузу и подытожил: — Те пираты, что бродили по Морну в прошлом, совершенно во всём отличаются от нас...

Арчи улыбнулся. Рассказ товарища смог снять на время тяжкий груз с его сердца. Взгляд метнулся на кулак. Арчи робко разжал пальцы. Камни вновь блеснули от света ламп.

— А для чего же они, если только как символ власти?

— Больше не для чего, — тяжко вздохнул Гюнтер.

— Это простое золото да бриллианты. Могу лишь расска-

зать тебе, капитан, что нужны они лишь для предъявления в одном месте... На западе Штормхейвена есть древний подземный зал. Там, сотни лет назад, Семистер раздал кольца. С тех пор там собираются бароны, но лишь тогда, когда этого требует океан... Сам Равентор!

— Это когда же, Гюнтер?

— Надеюсь, капитан, мы не застанем этого времени на нашем веку... Верю в то, что ты лишь передашь кольцо и все эти знания своему надёжному преемнику, и великий океан при нас не взвоет кровью и не вспыхнет яростью Равентора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.